

Любовь Прибыткова.

РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ ТЮРЬМОЙ НЕ ЗАПУГАЕШЬ.

31 августа 2006г. в Московском городском суде закончился процесс по делу РВС, начатый еще в декабре 2001г. Из обвинительного заключения дела явствует, что это – “преступное сообщество, преступная организация, военно-политическое образование Революционный Военный Совет (РВС), являющееся, согласно разработанным положениям, органом подготовки и осуществления вооруженного восстания с целью отстранения от власти антинародного правительства министров-капиталистов, свержения буржуазного режима в Российской Федерации и установления диктатуры пролетариата в форме Советской власти, с образованием Российской Советской Социалистической Республики...” Как сказала после суда одна из активисток большевистского Комитета защиты политзаключенных – борцов за социализм: “Таким обвинением можно гордиться!” Лучше не скажешь.

Главный обвиняемый по делу – Игорь Владимирович Губкин. Приговор суда – “ назначить наказание в виде лишения свободы на срок 19 (девятнадцать) лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима”.

Председательствующий судья Д.А. Фомин превзошел себя, проявил тонкое политическое чутье, поразил суд беззаветной преданностью нынешней российской власти и ее органу, надзирающему за ее безопасностью. Продемонстрировал высокий профессионализм, превратив чистейшей воды политическое дело в уголовное. Правовой казуистикой и демагогией он виртуозно загнал подсудимого и присутствующих на суде присяжных заседателей в рамки бесправия. Фактически лишил возможности подсудимого - защищать себя, а присяжных - возможности задуматься над мотивами и обстоятельствами действий подсудимого коммуниста и его социальной позицией.

Судья боялся, чтобы, не дай бог, не повторилась давняя история, когда революционерка Вера Засулич, стрелявшая 24 января 1878 года в градоначальника Трепова, уже через два месяца из зала суда гордо вышла с высоко поднятой головой, абсолютно оправданная судом присяжных. И верный слуга “демократического” режима Д.А. Фомин вынес, как и требовалось, с помощью одуроченных присяжных столь суровый и НЕСПРАВЕДЛИВЫЙ приговор. Теперь ему действительно надо бояться, но не ФСБ, которого нельзя слушаться и которое назначило приговор задолго до судебного разбирательства, а – “своего” Антона Власова.

В чем же провинился Игорь Губкин перед российской властью? Отчего это ФСБ с начала 90-х годов потеряло покой и под пристальным вниманием держало молодого талантливого журналиста и не успокоилось, пока не сфабриковало на него уголовное дело, да не одно, и не отправило его в Партизанский район Приморского края подальше от молодых бунтарей и пробуждающегося народа.

Что ТАКОГО надо было сделать, чтобы поставить на уши “лучших” сыщиков ФСБ? Чтобы после очередного ареста в 1997 году начались митинги и демонстрации протеста в защиту Губкина и его товарищей не только в Европе, но даже в далекой азиатской стране Бангладеш? Почему это вдруг выходящий в Канаде международный журнал “Northstar Compass”, который читают в 68 странах мира, поместил большой портрет Губкина со словами солидарности с борьбой молодых российских коммунистов и требованием их освобождения из тюремных застенков? Зачем это книги Губкина “Зову живых”, “Записки испанского летчика”, “25 судебных репортажей”, “7 лозунгов ПСР” стали переводить не только на английский язык, но и на арабский?

Не ответишь на эти вопросы, дорогой читатель, пока не поймешь, что случилось с нашей страной в конце XX века. Почему Советский Союз распался? Почему когда-то великое могущественное государство превратилось в полуколонию, где на месте промышленных предприятий теперь барахолки, где зарастают бурьяном когда-то тучные нивы, безжалостно вырубаются леса и реликтовые рощи? Кто присвоил себе все национальные богатства страны – нефть, газ, лес, уголь, золото, алмазы? На каком основании заводы и фабрики, рудники и шахты, железная дорога и линии электропередач, аэропорты и аэрофлот, электростанции и оборонные предприятия - все, созданное советским народом, перешло в частные руки? Почему в России влачат жалкое существование здравоохранение и наука, почему образование и армия перестали быть народными?

Кто виноват в том, что Россия снова, как в начале XX века, стала страной рабов и господ, бедных и богатых, голодных и сытых? Почему народ, имеющий героическую историю, а теперь ограбленный и обманутый, униженный и оскорбленный превратился в население, в электорат, в наемную рабочую силу? Почему он безропотно терпит угнетение и эксплуатацию, неравенство и несправедливость? Почему в послушных приспособленцев и холуев превратилась громадная армия коммунистов, когда-то передового отряда рабочего класса? Если же удастся ответить на десятки этих “почему?”, добраться до истины, что, конечно, не так-то просто, многое станет понятно.

Посмотрим для начала попристальнее на главное обвинение, предъявленное лидеру молодых коммунистов революционеров Игорю Губкину – “приготовление к насильственному захвату власти в нарушение Конституции и насильственному изменению конституционного строя в РФ” (ст. 278 УК РФ). Чтобы понять, является ли это “приготовление” преступлением или гражданским подвигом, надо вспомнить, как был совершен контрреволюционный переворот в СССР в конце 80-х – начале 90-х годов.

Три представителя всего трех республик (из 15 входящих в состав Советского Союза) 8 декабря 1991г. подписали так называемое Беловежское Соглашение, по которому “Союз Советских Социалистических Республик

как субъект международного права и геополитическая реальность ПРЕКРАЩАЕТ свое существование”.

Совершенно очевидно, что это Соглашение не имело правовой силы, так как еще 15 марта 1991г. на Всесоюзном Референдуме более 75% граждан проголосовало за сохранение СССР. А в Конституции СССР записано, что высшим выражением власти народа является референдум.

Стало быть, подписанты Ельцин, Кравчук и Шушкевич проигнорировав волю советского народа, нарушив Конституцию СССР, совершили противоправное деяние, квалифицируемое как преступление. Разве против них было начато судебное преследование? Нет. Вот когда в 70-е годы какой-нибудь инакомыслящий хлюпик-интеллигент в самиздате брошюрку выпускал, сотрудники КГБ развивали бурную деятельность. А когда враги открыто нарушили Конституцию СССР, выступили против основного закона страны, многотысячный отряд КГБ проявил абсолютную беспомощность.

Но неверно было бы вину за распад СССР возлагать на одного алкоголика, волею случая ставшего первым президентом России. Еще задолго до Беловежского Соглашения на путь предательства встало почти все руководство правящей в стране партии. Открытые атаки против КПСС и социализма начались с избрания в 1985г. Генеральным секретарем М. Горбачева, очень скоро ставшего марионеткой в руках западных кукловодов. Им была затеяна так называемая перестройка, провозглашено “новое политическое мышление”, давшее зеленую улицу антикоммунизму и националистическим антисоветским “народным фронтам” в республиках.

В марте 1989 года на так называемых “первых демократических” выборах народных депутатов СССР антикоммунистическая истерия достигла апогея. Открытые враги советской власти академик Сахаров и его идейная вдохновительница сионистка Елена Бонер, вышедшие из подполья бойцы “пятой колонны” Бурбулис, Афанасьев, Волкогонов, Попов, Собчак, Евтушенко и десятки им подобных становятся в стране “властителями дум”.

В это же время Михаил Горбачев и его правая рука Анатолий Лукьянов завершают начатый еще в 1987 году демонтаж КПСС и государственных структур. А Совмин СССР под руководством Николая Рыжкова под прикрытием добрых намерений уже открыл “ворота” РЫНКУ.

И во внешней политике Горбачев встал на путь полной капитуляции перед Западом в декабре 1989г. На встрече с Джорджем Бушем (старшим) на Мальте он пообещал вывести войска из Германии, Польши, Чехословакии, Венгрии и Монголии, распустить оборонительный блок стран Варшавского Договора. И сделал это. Советники у него были те же, которые помогли ему произвести генеральную чистку в армии в 1987г. и пойти на уступку США в Рейкьявике в 1986г. – Шеварднадзе, Яковлев, Арбатов, Примаков, Боровик, Бурлацкий и др.

Через год 12 июня 1990г. депутаты Верховного совета РСФСР, большая часть из которых были членами КПСС, приняли Декларацию о государственном суверенитете РСФСР, подписав тем самым смертный

приговор Союзу Советских Социалистических республик. А банда из трех в декабре 1991г. лишь доделала начатое дело.

В июле 1990г. состоялся XXVIII съезд КПСС. В историю нашего отечества он по праву вошел как съезд предателей. Слишком громко сказано, но это так. Большинство голосов делегаты проголосовали за РЫНОК, повернув тем самым страну на капиталистический путь развития, ибо рынка некапиталистического не бывает. На съезде было много членов партии, а коммунистов было слишком мало, и отстоять социалистический путь развития им не удалось.

Таким образом, XXVIII съезд отказался продолжать дело Ленина и партии большевиков – построить справедливое общество, в котором трудовой народ не будет объектом эксплуатации и угнетения. КПСС на съезде сдала рабочих, крестьян и интеллигенцию буржуазии, уже выходящей на свет из подполья теневой экономики.

Но КПСС, зараженная со времени правления Хрущева оппортунизмом, предала не только советский народ, но и рабочий класс всей планеты, лишив его опоры и поддержки в классовых битвах. Предала и национально-освободительное движение. Победы американского фашизма на мировой арене тому доказательством. Сегодня последствия ее предательства и в нашей стране налицо – закрытые заводы, превращение страны в сырьевой придаток Запада, безработица и нищета, вымирание народа и аморализм, коррупция и преступность.

19 августа 1991г. была сделана попытка, правда бездарная, остановить распад страны. Для спасения советского государства был создан Государственный комитет по чрезвычайному положению (ГКЧП). В комитет вошли первые люди страны - вице-президент, премьер-министр, министры всех силовых министерств. В их руках, фактически, была вся власть.

Но в их действиях не было решительности, уверенности, твердости. Они колебались, сомневались, оглядывались... Они уже не были большевиками-ленинцами, и чекистов среди них тоже не было. И вместо немедленного ареста беловежских преступников, всех откровенных смертельных врагов советского государства, уже открыто действующих по указке иностранных советников, они сами угодили за решетку. Бессильными оказались громадные аппараты министерства внутренних дел и министерства обороны. Бесполезной оказалась многолетняя работа тысяч сотрудников КГБ. Парализована откровенным предательством руководства двадцати миллионная правящая партия.

В этих условиях могло ли спасти страну и советскую власть сопротивление небольших организаций, возникших в эти трагические годы, Интердвижение, Движение коммунистической инициативы, Всесоюзное общество “Единство – за ленинизм и коммунистические идеалы” и некоторые другие? Они были слишком слабы, чтобы противостоять внутренним врагам, вырядившимся в одежды “демократов”, и одураченной ими митингующей толпе.

Так создание Революционного Военного Совета было первой серьезной попыткой защитить Конституцию СССР - Основной закон страны, выполнить данную в Армии присягу – стоять на страже своей социалистической Родины. Я не служила в Армии, но Советским офицером всю жизнь был мой отец, и я знаю священные слова Военной присяги: “Я всегда готов по приказу Советского правительства выступить на защиту моей Родины – Союза Советских Социалистических Республик, и, как воин вооруженных сил СССР, я клянусь защищать ее мужественно, умело, с достоинством и честью, не щадя своей крови и самой жизни для достижения полной победы над врагами”. ГКЧП призвал всех выполнить свою гражданскую функцию, а сам ее выполнить не сумел.

Молодые коммунисты-революционеры понимали, надеяться не на кого. Ни одна “коммунистическая” партия в России, а их около десятка, не ставит перед собой стратегическую задачу максимум – свержения буржуазного строя, слома буржуазной государственной машины. Они лишь митингами, пикетами, демонстрациями пытаются помочь людям решить частные задачи – своевременной выплаты зарплаты или ее прибавку, отмену закона о льготах, протест против закрытия предприятия и т.д. Они призывают народ бороться, но лишь ДОЗВОЛЕННЫМИ властью методами.

Самые крупные компартии современной России болеют парламентским кретинизмом, внушая рядовым членам своих партий вредную иллюзию, что выборами можно снова прийти к социализму. Ни одна не имеет программы подготовки новой социалистической революции. Но ведь революции от святого духа не рождаются, они закономерны, вызревают внутри страны и готовятся нелегкой революционной, чаще подпольной деятельностью.

Социалистическая революция в экономике – это УНИЧТОЖЕНИЕ ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ - экономической основы буржуазного государства. Ни одна компартия сегодня не такой цели. Многие лидеры компартий, заигрывая с собственниками, в программах допускают даже существование различных форм собственности, в том числе частной, забыв мудрое замечание Ленина, что мелкое товарное производство, основанное на частной собственности, является базой капитализма, питательной средой для формирования класса буржуазии, врага трудящихся.

Руководители нынешних компартий боятся пойти ленинским большевистским путем, так как ликвидация частной собственности – это экспроприация и национализация у капиталистов всего незаконно приобретенного. Это отмена итогов мошеннической приватизации, проведенной в стране в начале 90-х годов.

Но ведь буржуазия мирным путем награбленное не отдаст. Слишком много она прихватила в результате контрреволюции. Она, как и в 1918 году, развяжет гражданскую войну. К ней она уже и сейчас почти готова. Ее верные слуги, думские сидельцы, не один уже закон приняли, по которому буржуазный суд будет карать и уже карает за малейшие выступления против власти. Россия все больше становится похожей на полицейское государство.

Лидер коммунистов-революционеров Игорь Губкин обо всем этом пишет в своих прекрасных книгах. Он видит происходящее в России и мире дальше многих известных “коммунистических” лидеров, глубже понимает, острее чувствует. Для него сегодня учение Маркса – не устаревшая догма, а методология анализа современности и руководство к действию. Капитализм в России стал реальностью, рабочий класс стал пролетариатом, пролетарская идеология, открытая двумя великими немцами, сегодня еще более актуальна чем в начале XX века.

Мне выпало счастье узнать этого удивительного человека. Мы с ним в разных возрастных категориях. Я ровесница его матери. Всегда думала, что я что-то знаю в философии и политологии. Но в общении с ним меня часто охватывает робость перед его громадными знаниями, высочайшим интеллектом, мудростью и потрясающей силой духа. Он учился в Львовском Высшем Военно-политическом училище на журналистском отделении, ушел, не окончив, не мог сидеть на студенческой скамье, когда над Родиной нависла смертельная опасность. Сейчас он – профессиональный революционер.

Девятый год он проходит обучение в тюремных застенках. Одну за другой пишет книги, они издаются на воле. Постоянно публикуется в оппозиционных газетах, статьи его появляются в научных журналах. Жадно читаю все, что из-под его пера выходит. Создается впечатление, как будто он не на нарах парится, где заключенные спят по очереди, а в читальных залах лучших библиотек мира сидит.

Хотя прецедент есть. Ровно сто лет назад его гениальный предшественник за революционную деятельность отбывал ссылку в далеком-далеком от цивилизации селе Шушенском Красноярского края. Там не было электричества, были ужасные проселочные дороги, редко и с таким трудом доставлялась почта, но он тоже много читал, был в курсе всего происходящего в России, много писал и с нетерпением ждал свои книги и статьи, изданные в Петербурге, и снова писал. Рабочим как воздух были нужны ленинские мысли...

Книги Губкина и статьи пользуются большим спросом. Недавно мне позвонил один крупный ученый, научные работы которого издаются в США, Лондоне, Японии, который побывал в двадцати пяти странах мира. Он прочел только что вышедшую в Москве книгу Игоря Губкина “Дело РВС. Рассекреченные материалы”, оценку книге дал высочайшую. Такая оценка – не случайна. Слово Губкина действительно пробуждает людей от спячки, живых призывает к борьбе, уже вступившим на тропу борьбы с этой антинародной властью придает силы, заражает губкинским бесстрашием и верой в правоту нашего дела и конечную победу.

Об Игоре Губкине легко статьи писать, а продолжать его дело трудно. На пути революционера – тяжелый труд, лишения, преследования, ссылки и тюрьмы. Но он убежден, что в России неизбежна новая социалистическая революция. А революции сегодня мирными быть не могут. Российская буржуазия уже вошла во вкус сладкой жизни, чтобы просто так, под

влиянием наших речей на митингах и статей в газетах, “свои” богатства народу вернуть. Она не остановится ни перед чем. Разве не для защиты своей безопасности она создала государственную машину с громадным карательным аппаратом?

Глубокое знание современных реалий приводит к выводу – не утратили актуальности мудрые слова Карла Маркса: “Оружие критики не может, конечно, заменить критики оружием. Материальная сила должна быть опрокинута материальной же силой...”. А потому, убежден Губкин, нужна новая коммунистическая партия ленинского типа, которая не откажется от подготовки вооруженного восстания на основании того, что это запрещено ельцинской конституцией. Потому в обвинительном заключении по делу РВС и фигурируют такие слова и предложения – “терроризм”, “перевозка, хранение и изготовление оружия и взрывчатых веществ”, “насильственный захват власти”, “изготовление фальшивых документов” и пр. и пр.

А как можно было обойтись без этого в 1997г.? В прессе, на заседаниях Думы не прекращалась “демократическая” истерия о “необходимости” выноса тела Ленина из Мавзолея. На 2 апреля 1997г. был поставлен этот вопрос. А 1 апреля был взорван памятник Николаю II, и оправлен в Думу факс следующего содержания: “Память Ленина для трудящихся всего мира священна. Не троньте Мавзолей своими грязными лапами! Руки прочь от Владимира Ильича Ленина!”

В газете “Молодой коммунист”, редактируемой Игорем Губкиным, в это время сообщалось, что созданная при РВС организация, назвавшая себя Рабоче-крестьянская Красная Армия, взрыв памятника кровавому Николаю назвала “актом возмездия в отношении желающих совершить надругательство над всенародной святыней”. В своем заявлении РККА пригрозила неотвратимой карой революционного трибунала всем, кто будет провоцировать и нагнетать страсти вокруг “перезахоронения” вождя мирового пролетариата. Вопрос о выносе тела Ленина из Мавзолея был снят.

Но власть прекрасно понимает, что Игорь Губкин – Гражданин. Коммунист. Личность. Идеи, которые им движут, медленно, но расходятся по всей стране, завоевывают единомышленников. Жизненный лозунг - “Свобода или смерть” становится для многих молодых привлекательным. Его авторитет растет. К нему как к магниту притягиваются такие же смелые и непримиримые. Для врагов он опасен, потому что убежден в своей правоте и не свернет с избранного пути. Оставлять его на свободе было нельзя. Потому и сфабриковали уголовное дело, и упрятали за решетку. Просчитались в одном, ход истории не остановить, правду в тюрьме не удержать.

Апрель 2007г.